

ОТЗЫВ

официального оппонента

на рукопись и автореферат диссертации на соискание учёной степени

доктора исторических наук

ПОНКРАТОВОЙ ИРИНЫ ЮРЬЕВНЫ

«Каменный век полуострова Камчатка»

Специальность 5.6.3. – археология (исторические науки)

Будучи во все времена своеобразным перекрестком Тихоокеанского Севера, и, известный своими богатейшими ресурсами, Камчатский полуостров счастливым образом обладает и богатейшей историей, начавшейся, как полагают исследователи, не менее 13 тысяч лет назад. Самой длительной эпохой в истории полуострова была эпоха камня. Детализации и систематизации этапов и событий каменного века, длившегося на полуострове, по мнению исследователей [Диков 1977, Понкратова 2021] около 12 тысяч лет посвящена рассматриваемая ниже диссертация Ирины Юрьевны Понкратовой «Каменный век полуострова Камчатка».

Актуальность избранной диссертантом темы определяется самой ролью, которую Камчатский п-ов играет в зоне межконтинентального перехода “Азия-Америка”. Остров Сахалин, Японский и Курильский архипелаги, Камчатка и Алеутские острова в составе огромного сухопутного моста позднего плейстоцена – Берингийской палеосуши – формировали путь для перехода палеолитического населения островов и восточных окраин Евразийского континента в Новый Свет. Этому вопросу посвящены многие сотни научных произведений; а в последние годы особое внимание привлекли публикации, отдающие предпочтение мало учитываемому ранее морскому и даже ледовому пути в заселении Америки, в т.ч. произведения Эрландсона, Брайе [Erlandson, Braje, 2011], Дж. Кассиди, Б. Фицхью, И. Понкратовой и др. [Maritime Prehistory of Northeast Asia, 2022].

В отечественной археологии концепции генезиса археологических культур Тихоокеанского Севера были предложены в 70-х гг. XX века практически одновременно А.П. Окладниковым, Р.С. Васильевским, Ю.А. Мочановым и Н.Н. Диковым. Однако спустя 40 лет, как справедливо отмечает диссертант, многие положения требуют существенного уточнения, особенно в связи с новейшими открытиями и накоплением в первой четверти XXI века фактического материала в археологии, и смежных науках о природной среде плейстоцена и голоцена. Диссертация И.Ю. Понкратовой «Каменный век полуострова Камчатка» направлена на решение проблем общей хронологии и периодизации археологических культур каменного века, в ней рассмотрены и описаны этапы заселения и культурные связи населения Камчатки в каменном веке.

В своем исследовании И.Ю. Понкротова рассматривает процесс первоначального и последующих этапов заселения региона человеком каменного века. Определены закономерности функционирования полуостровных социумов на фоне и в связи с характерными природно-географическими явлениями, прежде всего с процессами вулканизма и горообразования. Особо отметим, как положительные черты работы, характерные для неё элементы культурантропологического, по сути, этноархеологического подхода. Прежде всего это относится к объяснению археологических феноменов на основе соответствующих параллелей в традициях современных коренных малочисленных народов Севера. Последнее весьма актуально для региона, в котором и сегодня проживают представители нескольких коренных народов Камчатки, в том числе, это коряки, ительмены, потомки курильских айнов и другие. Их история, культура, язык, вопросы происхождения требуют полного академического исследования на новом, присущем современной науке уровне. Археология и этнография здесь играют весьма существенную роль, что мы видим в обсуждаемой диссертации.

Оценка содержания диссертации. Диссертация И.Ю. Понкратовой состоит из введения, пяти глав, заключения, списков источников, литературы, сокращений. Отдельный том составляют различные тематические таблицы, фотографии и рисунки, иллюстрирующие положения, защищаемые автором данного труда.

Во введении И.Ю. Понкратава обосновывает актуальность диссертационного исследования, формулирует его цель и основные задачи; характеризует методологию и частные методы исследования, кратко описывает оригинальные источники. Отдельный акцент – на шести защищаемых положениях, далее автор обосновывает научную новизну исследования. Например, в диссертации описываются впервые введенные в научный оборот новые материалы с более, чем 60 археологических объектов, открытых и/или исследованных автором диссертации. Новы для археологии региона некоторые естественнонаучные методы исследования, примененные И.Ю. Понкратовой в содружестве с исследователями – представителями естественных наук, прежде всего, вулканологами.

Для проведения сравнительного анализа археологических памятников Камчатки и сопредельных территорий диссертант непосредственно работала с археологическими коллекциями, например, в лабораториях ряда научных заведений Якутии и Учебного археологического музея Сахалинского государственного университета. Она принимала участие в полевых исследованиях памятников палеолита и неолита в регионах Дальнего Востока, в т.ч. в Приморье, на острове Сахалин, изучала памятники Чукотки.

Цель работы И.Ю. Понкратовой – выделение и характеристика этапов заселения и освоения человеком п-ова Камчатка, и определение культурных связей и особенностей стратегий жизнеобеспечения населения данного региона в каменном веке. Среди задач: анализ индустрий; описание систем жизнеобеспечения; взаимосвязь событий в природе и обществе на примере процессов освоения Камчатки человеком в позднем плейстоцене и голоцене;

корреляция памятников каменного века и синхронных им археологических феноменов на сопредельных территориях.

В диссертации последовательно описана история и охарактеризованы этапы археологического изучения Камчатки. Корректно, с акцентом на наиболее важные для науки работы Н.Н. Дикова и его последователей оценивается вклад предшественников – исследователей Камчатки, проводивших изыскания в течение последних 170 лет. Выделено три этапа изучения археологии края, по принципу поставленных задач и итогов исследований: 1850-е – 1940-е гг., 1961 – 1990-е гг., начало XXI века. На основе анализа содержания данных этапов, в характеристике современного состояния археологии Камчатки определены перспективные направления текущих и будущих исследований. Данный анализ методически и по оценкам во многом совпадает с историографическими выводами исследователей из других районов Дальнего Востока, что говорит в пользу его объективности и применимости для региона в целом.

Анализ особенностей палеогеографической ситуации на полуострове в финале плейстоцена и голоцене позволил И.Ю. Понкратовой предложить авторскую концепцию, объясняющую причины более позднего, чем в Якутии, на Японском архипелаге и Сахалине заселения Камчатки около 13,3 тысяч лет назад. Диссертант считает, что запоздание связано с непригодностью до этого самой территории для проживания из-за катастрофических «суперизвержений», формированием крупнейших морфоструктур горных сооружений полуострова около 50–60 тыс. л.н.

Полагаем данное объяснение промежуточным, так как и сама диссертант не исключает, что на полуострове могут быть стоянки и более раннего времени. Мы разделяем это сомнение, особенно после открытия ряда памятников позднего палеолита за Полярным кругом и в других районах с не менее высокой вулканической активностью.

Автором диссертации высказано положение о влиянии эндогенного и экзогенного факторов на процессы развития фауны, флоры, сырьевых

ресурсов, используемых человеком на полуострове: фауна видоизменилась после плейстоценовых оледенений и «вулканических катастроф», имели место нестабильность и перерывы. Это, по мнению И.Ю. Понкратовой, делало непригодной территорию для обитания животных, а, следовательно, и человека. Диссертант считает, что формирование новой фауны в голоцене происходило за счет видов, сохранившихся или переместившихся из других зоогеографических территорий.

Одновременно, верно отмечается факт характерного для голоцена роста биопродуктивности морских и речных экосистем, в меньшей степени зависевших от природных катаклизмов на суше. Этот процесс в условиях глобального потепления в голоцене объективно захватил все территории Дальнего Востока и именно это определило вектор направленности специализаций прибрежных народов на глубокое освоение ресурсов Тихого океана. Такова суть процесса неолитизации в островном и прибрежном мире Северной Пацифики. Океанские ресурсы требовали специальных орудий и технологий, они требовали специализации и изменяли материальную культуру человека. Они были достаточно продуктивными для того, чтобы обеспечить оседлое и полuosедлое проживание достаточно большого населения в прибрежных и островных районах Северо-Востока, что демонстрируют и культурные слои с долговременными жилищами, описанные И.Ю. Понкратовой для финального палеолита и неолита Камчатки.

Диссертант доказывает положение об адаптационном потенциале культуры населения Камчатки, как результате приспособления людей к особым условиям территории. Сопоставление периодов активизации процессов эндогенного рельефообразования, вулканической активности и этапов заселения Камчатки позволило И.Ю. Понкратовой выявить взаимосвязь между ними и обосновать причины миграций населения природными катаклизмами в рубежные периоды позднего плейстоцена и голоцена. Представленная в диссертации тефохронологическая шкала

каменного века Камчатки иллюстрирует взаимосвязь между периодами активности крупных вулканических центров Камчатки, изменениями природной среды и периодическими перерывами в заселении региона человеком.

И.Ю. Понкратовой предложена периодизация каменного века, отличающаяся от ранее опубликованных ее предшественниками. Она включает: «переходный от палеолита к неолиту период»: финальный палеолит (~13,3 – 12,5 тыс. л. н.; 12,0–10,1 тыс. л. н.), мезолит (~ 9,9–8,6 тыс. л. н.), неолит: ранний (~ 7,8–4,5 тыс. л. н.), средний (~ 4–1,5 тыс. л. н.), поздний (~I – начало II тыс. н. э.). Для каждого периода определены признаки, установлено соотношение между ними, и с хронологически, и территориально близкими археологическими памятниками и культурами.

Наиболее раннее заселение на переходе от палеолита к неолиту на Камчатке автор справедливо связывает с тремя группами населения, оставившими свидетельства их пребывания в соответствующих, залегающих согласно и послойно в позднеплейстоценовых и раннеголоценовом слоях стоянок Ушки I, IV, V (культурные горизонты VII и VI) и Анавгай (культурный горизонт II) около 13300 – 12500 кал. л. н. Более древних культурных слоёв на Камчатском п-ове пока не обнаружено. Аргументируется положение о двух разных культурно хронологических комплексах, последовательно существовавших на указанных памятниках, что, по мнению диссертанта, соответствует двум периодам финального палеолита и двум эпизодам заселения территории. Маркеры каменной индустрии этого периода – бифасиальные черешковые наконечники стрел и дротиков и каменные украшения (подвески, бусины), а также следы искусственных пигментов на артефактах в материалах стоянки Ушки V. Предположение И.Ю. Понкратовой и группы ученых об использовании 13 тыс. л.н. органических красителей, основано на результатах междисциплинарного исследования. Результаты представляют интерес для

восстановления подобных актов символической деятельности у населения каменного века Северо-Востока.

Второй период заселения Камчатки И.Ю. Понкратова выделяет на стоянках Ушки I, IV, V (культурный слой VI), Анавгай (культурный слой II) и датирует его, соответственно, в рамках 12–10 тыс. л.н. Индустрия характеризуется микропластинчатым расщеплением в рамках технологических схем Юбецу, Это ее принципиальное отличие от описанного выше первого этапа финального палеолита. Отмечается, что по характеру организации поселений, каменной индустрии, типу хозяйства, признакам символического поведения, исследуемые на Камчатке позднеплейстоценовые культурные комплексы типичны для финального палеолита Евразии.

Материалы культурного слоя V стоянок Ушки I, II, V, и слоя I стоянки Анавгай II датированы от ~ 9900 до 8600 кал. л. н. В каменной индустрии преобладают “изделия на призматических пластинках”, керамические изделия не обнаружены. Провозглашается сходство материалов с таковыми в мезолитических культурах Евразии, что позволило автору отнести их к эпохе мезолита.

В свое время материалы V культурного слоя стоянок Ушки I и Ушки V Н.Н. Диков связывал с населением эпохи финального палеолита [Диков, 1979], тогда как материалы IV культурного слоя были отнесены им к «первой ушковской «мезолитической» или безкерамической раннеолитической культуре [Диков, 1979, с. 106]. Исследователь писал о проблеме мезолита-безкерамического неолита в регионе [Диков, 1979, с. 80–90], делая акцент на особом хозяйственном укладе населения северных территорий. Находки И.Ю. Понкратовой керамики в слое IV стоянки Ушки V позволили ей опровергнуть тезис о безкерамическом неолите Ушковских стоянок и предложить свое, новое решение «проблемы мезолита» и раннего неолита на материалах тех же раннеголоценовых стоянок полуострова Камчатка.

Диссертант считает, что комплекс V культурного слоя стоянок Ушки I и V, и находки слоя I стоянки Анавгай II, по своему облику отличается от материалов выше и ниже лежащих слоев стоянок Ушки, и имеет сходство с находками на памятниках эпохи мезолита в Азии и Европе. Это заключение позволило диссертанту выдвинуть гипотезу о характерном для мезолитических групп достаточно высоком уровне мобильности населения Камчатки в период ~ 9900 до 8600 кал. л. н. Сравнивая материалы V слоя Ушков и Жоховской стоянки на Новосибирском архипелаге она сближает обе культуры в рамках культуры мезолита.

Нам представляется, что сказанное потребует в дальнейшем дополнительных доказательств, и при имеющемся уровне исследования может восприниматься как интересная гипотеза, обладающая определенным теоретическим потенциалом и перспективой для изучения культурного комплекса мобильных полярных охотников.

Оставляя за рамками дискуссии детализацию доказательств, считаем, что постановка вопроса о мезолитической культуре Камчатки и шире – арктического региона – при всей своей гипотетичности достойна внимания. Поставленная Н.Н. Диковым еще в 1970-х гг. проблема мезолита Камчатки до настоящего времени так и не решена, что акцентирует и сама диссертант. Добавим лишь, что эта проблема не решена для археологической науки в целом и признается дискуссионной большинством археологов.

Попытки составить периодизацию археологических культур и памятников Камчатки эпохи неолита и ранее предпринимались исследователями. Традиционно предлагалось деление на ранний, средний, развитый и пережиточный неолит [Диков, 1979]. Т.М. Дикова на юге полуострова выделяла ранний, средний и поздний неолит, что в сравнении с результатами по островному миру на тот период выглядело довольно убедительно [Дикова, 1983]. Пономаренко А.К. [2014] по итогам многолетних работ выделил этапы раннего и развитого неолита, при этом

вопросы позднего неолита и перехода к палеометаллу оставались не решенными.

Анализируя данные предшествующих исследований, и благодаря новым собственным открытиям, И.Ю. Понкратова предлагает авторскую периодизацию неолита Камчатки, принципиально отказавшись от термина «пережиточный неолит» [Понкратова, 2020], что мы приветствуем, имея сходную позицию по проблеме [Василевский, 2008]. На основе пространственного анализа диссертант наглядно показывает размещение памятников различных этапов неолитических культур на всей территории полуострова. Систематизация имеющихся материалов позволила И.Ю. Понкратовой определить важную черту каменных индустрий неолита на полуострове – сочетание пластинчатой и бифасиальной технологии, и традиционно выявить два типа памятников эпохи неолита, в том числе, кратковременные стоянки и поселения с долговременными жилищами.

Примечательно, что И.Ю. Понкратовой впервые в неолите Камчатки обнаружены фрагменты керамической посуды, пока только на одном памятнике – Ушки V. Малочисленность таких находок во многом объясняется недостаточной изученностью раннего неолита Камчатки в силу недостатка раскопок поселений широкими площадями. Одновременно можно принять во внимание предположение диссертанта, о том, что трудоемкость и энергозатратность гончарства в суровых условиях Севера и отсутствие месторождений пригодных для гончарства глин на Камчатке препятствовали широкому распространению керамики на ранних этапах неолита.

Довольно экзотичный для археологии камня феномен, аргументированно подмеченный И.Ю. Понкратовой на Камчатке, это зафиксированные в культурных слоях памятников эпохи неолита плетёные изделия из трав. При этом она предполагает появление плетения на Камчатке уже в финальном палеолите, около 12 тыс. л.н. Доказанным также следует считать заключение диссертанта о том, что основу стратегии жизнеобеспечения населения полуострова уже в раннем неолите составляло

рыболовство. В среднем неолите при сохранении традиционных видов деятельности, на Камчатке, как и на Сахалине и Курильских островах, население окончательно переходит к эксплуатации морских ресурсов – специализации, которая легла в основу стратегии выживания у большинства народов островного и прибрежного мира Дальнего Востока.

Поддерживаем обоснование И.Ю. Понкратовой оценку природных факторов в качестве причин перерывов в заселении полуострова. Так ею выделены впервые в камчатской археологии перерывы в пятьсот лет между ранним и средним, и в полторы тысячи лет – между средним и поздним периодами неолита. Диссертант связывает эти перерывы с вулканической активностью, которая время от времени катастрофически изменяла среду обитания человека в масштабах всего полуострова. Свои выводы о смене населения Камчатки она подтверждает конкретными наблюдениями и фактами, полученными при изучении геоархеологического универсума, равно как и данными смежных наук, прежде всего, вулканологии и палеогеографии.

Мы приветствуем продемонстрированный в обсуждаемой диссертации отказ от принятых ранее представлений о непрерывной эволюции человеческого общества эпохи камня в критических для выживания районах с экстремальными условиями жизни. Понимание дискретности процессов адаптации соответствует последним новациям в археологии островного и прибрежного мира Тихоокеанского Севера, что закреплено в работах, прошедших международную апробацию [Vasilevski, Grishchenko 2022 и др.].

Заслуживает особого внимания гипотеза автора о том, что в продвижении человека каменного века на север и северо-восток большую роль сыграло внедрение в жизнь упряжного собаководства – незаменимого элемента хозяйственного уклада северных районов Евразии. Эта версия обсуждалась И.Ю. Понкратовой неоднократно на конференциях различного уровня, нашла поддержку и разделяется большинством исследователей по обоим берегам Берингова пролива. Достоверно и перспективно для

реконструкций выглядит авторский сценарий катастрофического извержения и реакции на него местного населения, разработанный И.Ю. Понкратовой и коллегами. В его рамках впервые для Камчатского п-ова сформирована модель, отражающая взаимозависимость между вулканической активностью и стратегией расселения людей.

Сильной стороной диссертации И.Ю. Понкратовой является корректное сопоставление весьма многочисленных материалов эпохи камня ряда регионов, соседствующих с Камчаткой в Северном полушарии. Основой для этого стало непосредственное изучение коллекций и научных отчетов и публикаций в музейных собраниях Сибири, Дальнего Востока, а также США и Японии. Всё это позволило исследователю высказать обоснованные предположения о культурных связях населения полуострова. Предложены убедительные свидетельства связи первой группы населения Камчатки с населением американского континента, и это подтвердило давнюю гипотезу Н.Н. Дикова [1979, с. 286]. Также приведены данные, позволяющие считать, что вторая группа населения могла прийти на Камчатку из южных районов Дальнего Востока – Японии, Кореи, Китая, с которыми многие исследователи связывают места первоначального появления микропластинчатой индустрии [Табарев, 2004; Gómez Coutouly, 2018]. Не вызывает сомнения утверждение автора о том, что в эпоху среднего и позднего неолита население Камчатки контактировало с населением Северо-Запада североамериканского континента, п-ова Чукотка, Курильского архипелага.

Таким образом, поставленную И.Ю. Понкратовой цель диссертации считаем достигнутой, а основные задачи решенными. Вместе с тем, по нашим оценкам работа не свободна и от не до конца обоснованных утверждений и отдельных упущений, позволяющих высказать ряд замечаний, в том числе следующих:

1. Главы, посвященные истории исследований каменного века и палеогеографии полуострова, занимают в работе излишний объем. С одной

стороны, это понятно, так как широкой научной общественности малоизвестны многие страницы истории археологии Северо-Востока, а историографические оценки, данные диссертантом позволяют вникнуть в суть многих проблем, например «безкерамического неолита» и «мезолита» Ушковских стоянок. Но, с другой стороны, представляется, что следовало больше внимания уделить непосредственно классификационным процедурам.

2. Еще одно замечание касается предположения диссертанта о реверсивном характере первоначального заселения полуострова Камчатка из североамериканского источника. Позволим считать, что основным вектором в расселении древних народов в Северной Пасифике были восходящие, а не реверсивные движения. Представляется, что это были миграции по направлению «север-юг», что подтверждается и новейшими находками необычайно раннего для Охотоморского бассейна поселения морских охотников и рыболовов на острове Итуруп, где В.А. Грищенко и др. [2022] выделен начальный неолит Курильских островов, с развитой системой жизнеобеспечения, жилищами, могильниками, большим количеством керамики, отказом от пластин и господством бифасиальной технологии и шлифовки камня, мореходством и экономикой, основанной на эксплуатации морских ресурсов.

Это новейшее открытие позволяет считать, что основным источником для заселения южной части полуострова на рубежах плейстоцена и голоцена, и в раннем голоцене скорее могли стать Курильские острова, где все указанные выше технологии были сформированы и согласно радиоуглеродным датам достигли о-ва Итуруп около 13 тыс. л.н. [Грищенко и др., 2022]. Представляется, что эти данные в дальнейшем дополняют общую картину освоения человеком Северной Пасифики и будут учтены при будущих построениях заселения Северо-Востока. Развитие темы начального неолита Курильских островов, однозначно изменит нынешние подходы к

оценке потенциала и вектора развития культур финального (пост) палеолита и начального неолита Северо-Восточной Азии.

Полагаем, это подтвердится будущими исследованиями на Сахалине, Курильских о-вах и Камчатке, где как представляется, сосуществовали и соперничали группы с керамикой и без нее, пользовавшиеся бифасиальными острями с черешком и листовидными ножами-бифасами, и применявшие преимущественно изделия из пластин разного размера и назначения и т.д. Выделение диссертантом двух финальнопалеолитических (скорее постпалеолитических) горизонтов на ушковских стоянках позволяет предполагать не только один путь развития культуры в островных и полуостровных районах Дальнего Востока на переходе от палеолита к неолиту. Сказанное скорее дополняет, чем отрицает выводы автора о возможно разных потоках заселения полуострова Камчатка, как из южного, так и северного источника.

3. Довольно сложным, но, исходя из степени его изученности, пока не решённым вопросом для археологии Камчатского п-ова остается проблема перехода от камня к металлу. Это касается и обсуждаемой диссертации, где окончание позднего неолита обозначено началом второго тысячелетия новой эры. В настоящее время этот переход определён для всех без исключения районов Дальнего Востока кроме Камчатки и Чукотки в диапазоне от середины II тыс. до н.э., до середины I тыс. до н.э. – рубежа эр. В этом смысле сохранение определения «поздний неолит» для культур начала II тыс. н.э. воспринимаем, как временное и сохраняющееся традиционно, по причине недостаточной изученности территории. Немаловажную роль в мнении о сохранении культуры каменного века на Камчатке до начала Нового времени сыграли описания ученых XVIII века, установивших, что ительмены и коряки использовали в быту не только железные и костяные, но также каменные орудия [Крашенинников, 1994; Стеллер, 1999].

Вопрос верхнего рубежа эпохи камня и перехода от камня к металлу имеет большое методологическое значение. Отметим критику идей

«пережиточного», в ином переложении, «длящегося» неолита со стороны и диссертанта, и оппонента, что предполагает общее понимание необходимости осуществления на п-ове широких целенаправленных исследований памятников I тыс. до н.э. – II тыс. н.э. Саму обозначенную проблему следует считать перспективной, но не решаемой по объективным причинам, не зависящим от диссертанта, т.е., по состоянию изученности на настоящий период.

В целом, несмотря на три указанные замечания, отметим следующее. Понкротова И.Ю. провела самую полную на сегодняшний день работу по сбору и накоплению научной информации о памятниках каменного века п-ова Камчатка, преимущественно добытой ей лично и в составе команд исследователей под ее руководством, *in situ*. Описания древних, в том числе культурных и/или природных феноменов, произведены профессионально, на высоком научном уровне. Выводы сформированы на основе авторского анализа десятков тематических коллекций, а также научных отчетов и, преимущественно, собственных, или полученных в составе коллективов исследователей наблюдений и естественно-научных данных. Широко использованы как известные, так и мало опубликованные архивные материалы, а также научные статьи, опубликованные на русском и английском языках в специализированных научных журналах.

Диссертант определила и описала особенности образа жизни, хозяйства и духовной культуры древнего населения п-ова Камчатка в диапазоне 13 тыс. л.н. – 1 тыс.л.н. Ценным является и формулирование автором новых перспективных путей научного исследования, связанных с полевыми и теоретическими изысканиями. Предложенные ею в Заключение направления показывают, что И.Ю. Понкротова имеет долгосрочную перспективу и обладает научно обоснованным видением проблем каменного века Северо-Восточной Азии.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Считаем, что научные

положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации И.Ю. Понкратовой обоснованы всесторонним изучением, в т.ч. с применением современных естественнонаучных методов добытых автором в поле материалов, и их интерпретацией, рассматриваемой нами, как в целом логичной, а также с привлечением обширного круга данных, имеющих непосредственное отношение к теме исследования.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Полученные результаты являются новыми, достоверными, представляют несомненный интерес для наук, изучающих природу и общество в их взаимодействии в эпохи финального плейстоцена-палеолита и голоцена - неолита.

Подтверждение публикации основных результатов диссертации в научной печати. Основные результаты исследования И.Ю. Понкратовой обсуждались на конференциях и семинарах, региональных, всероссийских и международных. Они опубликованы, в том числе, за рубежом, и доступны для широкого круга ученых.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов. Определение хронологической последовательности этапов заселения Камчатки в каменном веке, характер и специфические черты хозяйства, материальной и духовной культуры населения, установление места в системе комплексов каменного века в конце плейстоцена и голоцене Тихоокеанского Севера является значимым достижением в изучении каменного века северных регионов Дальнего Востока России в районе палео-берингийской суши на переходе «Северо-Восточная Азия – Северо-Западная Америка».

Предложенная И.Ю. Понкратовой периодизация каменного века Камчатки не исключает, но предполагает развитие дискуссии и продолжение дальнейших исследований в выбранном направлении, что обусловлено

глубиной обсуждаемых в диссертации вопросов и большой перспективой и значимостью будущих исследований для науки.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Диссертация И.Ю. Понкратовой «Каменный век полуострова Камчатка» имеет практическую ценность для специалистов, занимающихся проблемами каменного века не только Дальнего Востока России, но и всего Тихоокеанского региона и востребована в России и за рубежом, что подтверждается высокорейтинговыми международными публикациями диссертанта. Результаты исследования Понкратовой И.Ю. могут использоваться при написании обобщающих работ по истории Сибири и Дальнего Востока, при составлении тематических спецкурсов и учебных пособий для школьных учебников, учебников для средних и высших учебных заведений по истории Дальнего Востока, археологии, истории первобытного общества. Добытые автором материалы могут использоваться при создании тематических экспозиций и выставок в музейных и учебных заведениях Дальнего Востока.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней».

Диссертационная работа И.Ю. Понкратовой на соискание ученой степени доктора исторических наук является научно-квалификационной работой, в которой содержатся новые данные о каменном веке полуострова Камчатка. Автором предложено решение научной проблемы, связанной с периодизацией древней истории Дальнего Востока России, имеющее большое значение для понимания древней истории народов Северо-Востока Евразии и Северо-Запада Америки. Основное содержание диссертационной работы отражено в 57 публикациях (в том числе в 17 публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ (ВАК, Scopus, WOS). Имеется свидетельство о регистрации базы данных. В статьях опубликованы основные результаты исследования И.Ю. Понкратовой. Содержание

реферата соответствует основным положениям диссертации. Указанные замечания являются скорее не недостатком работы, а поводом к новым исследованиям.

Диссертация Понкратовой Ирины Юрьевны «Каменный век полуострова Камчатка» соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 5.6.3. – археология, исторические науки и требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, установленным п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. Ходатайствую перед Диссертационным Советом Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии Наук о присуждении Понкратовой Ирине Юрьевне искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. – археология (исторические науки).

Заведующий кафедрой российской
и всеобщей истории Института филологии,
истории и востоковедения
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»,
доктор исторических наук, доцент

Василевский Александр Александрович

15.08.2022 г.

Контактная информация:

Почтовый адрес: 693000,

Южно-Сахалинск, проспект Коммунистический, 33

ФГБОУ ВО «СахГУ»

Тел. 8 (914) 7512361 (сот.)

vasilevski@bk.ru

Подпись Василевского А.А., доктора исторических наук, доцента,
заведующего кафедрой российской и всеобщей истории СахГУ удостоверяю:

Заведующий кафедрой российской и всеобщей истории СахГУ

